

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А. КУЛАКОВ

Задача этой статьи — проанализировать один из сложных и сравнительно новых образовательных феноменов. Речь пойдёт об организациях, которые, осуществляя деятельность в сфере дополнительного образования детей, созданы конфессиями, религиозными сообществами, общинами. Эта статья адресована тем, кто осуществляет руководство дополнительным образованием, представляя при этом самые разные структуры. В первую очередь это руководители образования на местах, а также ответственные за сферу культуры, художественного творчества, досуга, физического воспитания.

В последние годы возникло довольно много образовательных центров, которые называют *воскресными школами*. К примеру, в 2000 году в Самаре при новом храме во имя св. мученика Иоанна Воина создали образовательный центр для приходских детей. Храмы стараются внести свою лепту в обустройство окружающей жизни, а также выполнить миссионерскую функцию и обеспечить воспроизводство круга своих прихожан. Главное направление деятельности таких учреждений — нравственное воспитание самой юной части паствы. Однако, помимо религии, дети из Самарского центра с самого начала занимались и авиационным моделированием, и рисованием, и плетением из бисера. Здесь же появился музыкальный фольклорный коллектив. Иными словами, около шестидесяти ребятишек, живущих неподалёку от храма, не только присмотрены, но и учатся, развиваются, занимаются полезными и интересными делами.

Дополнительным образованием детей в плотной увязке с религиозным просвещением и миссионерством занимаются все конфессии. Подобного рода учебные организации есть у мусульман, иудеев, буддистов. Есть они и у «нетрадиционных» религий, у последователей новых религиозных деноминаций.

Группа учителей-энтузиастов из Башкирии, например, создала в Уфе центр образования для детей родителей-мусульман, в котором ребята не только постигают столпы своей религии, но и рисуют, вышивают, моделируют, получают помощь в освоении общеобразовательных школьных предметов. Детские исламские центры возникают в Москве и в других регионах страны.

Богат опыт еврейских учреждений дополнительного образования. Это летние лагеря (действующие как в нашей стране, так и за рубежом), школы выходного дня, досуговые центры для детей и взрослых. Такое внимание к дополнительному образованию связано не столько с миссионерством, сколько с тем, что иудаизм по своей природе — образ жизни, средство сохранения национальной идентичности народа. Например, в уютной атмосфере старинного особняка на Б. Никитской

[27 - 60]
Концепции
и системы

78

улице в Москве, где расположен Еврейский культурный центр, работают творческие студии, проходят концерты, семейные мероприятия, детские праздники.

Тот факт, что конфессии принимают активное участие в воспитании и образовании детей, следует только приветствовать. Однако возникают и проблемы. Главная из них связана с тем, что конфессиональные образовательные учреждения, работающие в сфере, которую мы именуем «дополнительным образованием», в силу своей природы более закрыты от общества, нежели те, что созданы государством или муниципалитетами. Они в силу своей природы обязаны жить по своим собственным законам и отчитываться перед руководством конфессий. Возникает вопрос: кто и как может извне проконтролировать их деятельность? Где гарантия, что под религиозными лозунгами не «зомбируется» сознание, не воспитываются экстремистские настроения, не прививаются идеи национального и культурного разобщения и вражды, которые в столь опасной форме нередко проявляют себя в современной России? Можно ещё больше обострить вопрос: является ли вообще конфессиональное (религиозное) образование полноправной сферой дополнительного образования? Ведь иногда можно услышать, что деятельность подобного рода нарушает принцип светскости в образовании.

Конфессиональное дополнительное образование и принцип «светскости»

Попытаемся разобраться в этих проблемах с точки зрения Закона. В первую очередь нас интересует общий статус религии в российском образовании. Наше образование действительно светское. Светский характер нашего государства закреплён в Конституции Российской Федерации: «Российское государство — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14). В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» эта формулировка повторяется с уточнением, что в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства последнее «не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учётом права ребёнка на свободу совести и свободу вероисповедания», а также «обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях».

Нередки суждения, что «старый» Закон «Об образовании», который недавно ушёл в историю, был противоречив. В нём утверждалось, что государственная политика в области образования основывается, в частности, на принципе «светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (гл I, ст.2). В то же время в Законе (и в той же статье!) говорилось, что одним из принципов государственной образовательной политики является «защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства». Обратим внимание и на положение 5 той же статьи, утверждающее «свободу и плюрализм в образовании». Таким образом, с одной стороны,

утверждалась «светскость» образования, а с другой — говорилось об отсутствии «единой и обязательной идеологии» (коей, в частности, является и атеизм).

Новый «Закон об образовании в Российской Федерации» (№273-ФЗ), принятый в декабре 2012 года и вступивший в силу с 1 сентября 2013, в основных контурах повторяет соответствующие положения прежнего Закона (то есть в своей основе проблема трактовки остаётся до конца не разрешённой), но в нём можно обнаружить и отличия. Пункт 6 статьи 3 утверждает обязательный светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Из этого можно сделать вывод: так как конфессиональные (религиозные) образовательные организации не являются государственными либо муниципальными, теоретически требование обязательной «светскости» на них не распространяется. В пункте 4 этой же статьи говорится о «единстве образовательного пространства России», и, одновременно, о защите и развитии «этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства».

В нашем обществе согласно Конституции не существует «государственной» или «общепринятой» идеологии, которая располагает монополией на истину. Поэтому в российском образовании обеспечивается разнообразие мировоззренческих подходов, а религиозное мировоззрение никто не объявлял единственно верным либо нежелательным, неполноценным, а тем более гонимым и запрещённым! У нас не существует и не может существовать запрета на профессию педагога по принципу его отношения к религии, включая и тот случай, когда он определённо и открыто провозглашает себя верующим последователем той или иной конфессии. Если педагога увольт на этом основании, то суд обязан будет его восстановить. А если так, то никто не может запретить педагогу воздействовать на детей в том духе, в котором он воспитан сам, воспрепятствовать ему свободно транслировать свои убеждения (не нанося ущерба выполнению образовательного стандарта). Можно сколько угодно говорить о «светскости» образования, однако, реально формализовать и проконтролировать идеологическую составляющую работы педагога весьма трудно. Выходящей за пределы правового поля может быть признана только открытая миссионерская деятельность в ходе уроков, а также проведение богослужений или обрядов в образовательных учреждениях. На сферу дополнительного образования это формально не распространяется. Бесспорно, под запрет попадают те действия или слова педагога, которые несут в себе состав уголовного преступления: проповедь религиозного экстремизма, призывы к насилию, террору, к межнациональной и межконфессиональной вражде. Всё остальное — дело совести, предмет личных взаимоотношений педагога и его учеников. Возьмём, например, кружок изобразительного искусства при православном храме. Очевидно, что изучение религиозного искусства, в частности иконописи, проба своих способностей в живописи не может не затрагивать чувственно-эмоциональную сферу и не нести на себе элемента приобщения к этой религии. То же самое касается музыки, поэзии, художественного слова.

Привычное, стереотипное понимание светскости образования сводится к тому, что светскость не совместима с каким-либо конфессионально-религиозным влиянием. Но заметим, что «светский» отнюдь не значит антицерковный и антирелигиозный. Светскость не предполагает исключения религии из

жизни общества и человека (да это и невозможно!), однако ставит этот подход в один ряд с другими концепциями мироустройства, а также с нерелигиозными мировоззрениями. Светскость образования гарантируется не отсутствием религии в качестве сакрального в учебно-образовательном процессе, а тем, что ни одна идеология, ни одна партия или конфессия не имеет права идеологической монополии, права контроля над системой образования в целом. Религии бытуют в сознании людей и в обществе помимо всяких санкций, разрешений или запретов со стороны государства.

Таким образом, светское образование в демократическом понимании — это такое образование, которое носит характер, значимый для всего общества. Это не зависит от того, включает оно в себя религиозный компонент или нет. Социальная и культурная значимость учреждений дополнительного образования, создаваемых на базе конфессиональных организаций, храмов, монастырей, бесспорна. К сожалению, мало кто в нашей стране станет по собственной инициативе заниматься детьми с отклонениями по здоровью, с детьми-инвалидами, с детьми с «отклоняющимся» поведением, с детьми из неблагополучных семей. Конфессии же не просто берутся за такую работу — они считают её своей важнейшей миссией.

Правовой статус учреждений дополнительного образования, созданных на конфессиональной основе

Согласно российскому законодательству, образовательные организации могут создаваться государством, муниципалитетами и частными лицами. Не лишены этого права и общественные организации. «Закон об образовании в Российской Федерации», содержит специальную статью (ст. 87), которая посвящена особенностям правового статуса религиозного компонента в образовательной сфере. Дополнительное образование в этой статье особо не оговаривается, но в ней есть очень важные положения, касающиеся и нашего предмета. Перечислим их:

♦ «В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены ... учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение учащимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)» (п. 1).

Это положение делает религиозный компонент в образовании легитимным.

♦ «Выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включённых в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) учащихся» (п. 2).

В этом пункте для нас очень важен принцип добровольности и право выбора, предоставляемого родителям в религиозном аспекте.

♦ «Примерные основные образовательные программы в части учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение учащимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях

мировой религии (мировых религий), проходят экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации в соответствии с её внутренними установлениями в порядке, предусмотренном частью 11 статьи 12 настоящего Федерального закона» (п. 3).

Обратимся к статье, на которую сделана отсылка. Здесь говорится: «...Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права учащихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями...»

Таким образом, требование содействия взаимопониманию и сотрудничеству между людьми возведено в ранг Закона! Никто не может своей деятельностью посягать на межнациональное и межконфессиональное согласие.

И ещё один комментарий. Согласно этой статье, экспертиза содержания религиозного образования проводится самой религиозной организацией, что вполне логично. Ни государство, ни общество не могут вмешиваться в содержание религиозных учений.

Пункт 7 этой статьи утверждает право частных образовательных организаций включать в свои учебные планы религиозный компонент («...на основании представления соответствующей религиозной организации или централизованной религиозной организации...»). Наконец, пункт 12 гласит: «Образовательные организации, а также педагогические работники в случае реализации, преподавания ими образовательных программ, предусмотренных частями 1 и 4 настоящей статьи, могут получать общественную аккредитацию в централизованных религиозных организациях в целях признания уровня деятельности образовательных организаций и педагогических работников отвечающим критериям и требованиям, утверждённым централизованными религиозными организациями в соответствии с их внутренними установлениями. Порядок общественной аккредитации и права, предоставляемые аккредитованной образовательной организации и педагогическому работнику, устанавливаются проводящей такую аккредитацию централизованной религиозной организацией. Общественная аккредитация не влечёт за собой дополнительные финансовые или иные обязательства со стороны государства.

[27 - 60]
Концепции
и системы

82

Внешняя оценка деятельности образовательных организаций конфессионального характера

Важно, что Закон относит аккредитацию со стороны религиозной организации к категории общественной аккредитации. Учитывая требования Закона, некоторые конфессии уже начали разработку нормативных документов, регулирующих деятельность образовательных учреждений при храмах и монастырях. Здесь следует учесть, что конфессии сильно различаются по степени централизации. Католики, например, — одна из наиболее централизованных конфессий и управляется из единого центра. Православие также централизовано, но

в рамках каждой отдельной Церкви (Русской, Греческой, Иерусалимской и т.д.). Правда, следует учитывать, что в России существуют немногочисленные православные группы, не входящие в структуру РПЦ. У них тоже могут быть свои образовательные организации, действующие на законном основании. Исламская конфессия не имеет столь оформленной «вертикали управления» и представляет собой соединение самостоятельных общин на базе единых основ веры. В России есть несколько организаций, управляющих делами исламского мира. В первую очередь, это «духовные управления», имеющие региональный характер. Определённая часть мусульман не признают для себя их руководящей функции. Примерно также обстоит дело с управлением конфессиональными делами у иудеев и буддистов.

У каждой религии существует своя внутренняя форма обязательного (или не обязательного) одобрения той или иной деятельности, включая и образовательную. Для православного мира — это благословение, исходящее от священника или от лица высшей степени священства (епископа, архиепископа). Русская православная церковь далеко продвинулась в деле регламентации своей образовательной деятельности. Священным Синодом утверждены для использования в епархиях, находящихся на территории Российской Федерации, «Положение о деятельности воскресных школ для детей» (№125 от 25 декабря 2012 года), а также «Типовой устав воскресной школы». В документе чётко расписаны принципы, цели и задачи деятельности воскресных школ, определены требования к их кадровому составу, структуре управления. Выяснить, насколько продвинулись в подобной нормативной деятельности другие конфессии, пока не удалось.

Российский закон (ст. 91 «Закона об образовании») не предусматривает государственной аккредитации для системы дополнительного образования. Статья 92 гласит: «Государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, за исключением образовательных программ дошкольного образования, а также по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с образовательными стандартами». Однако Закон требует обязательного лицензирования любой образовательной деятельности за исключением индивидуальной (здесь работает иной механизм), а также не имеющей сколько-нибудь систематического характера (отдельные занятия, разовые лекции, семинары).

Лицензирование осуществляется лицензирующим органом — федеральным органом исполнительной власти, выполняющим функции по контролю и надзору в сфере образования, или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования. В Законе особо оговорено лицензирование учреждений образования религиозной направленности: «Лицензирование образовательной деятельности образовательных организаций, учредителями которых являются религиозные организации, осуществляется по представлениям соответствующих религиозных организаций (в случае, если такие религиозные организации входят в структуру централизованных религиозных организаций, по представлениям соответствующих централизованных религиозных организаций)» (п. 13).

Не секрет, что в России избыточная бюрократизация и угроза коррупции со стороны некоторых контролирующих органов. Однако надо понимать, что

без выявления организационных и материальных аспектов образовательно-воспитательного процесса обойтись нельзя. Общество и государство должны знать, на какие средства он ведётся, в каких санитарных условиях проходит. Уверенность в том, что условия, в которых будут находиться дети, приемлемы, — важнейшая цель лицензирования учреждений дополнительного образования. И относиться к этому следует с пониманием: ведь речь идёт об их жизни, здоровье и безопасности (санитарной, противопожарной).

Ко всем обязательным условиям процедуры лицензирования сформулированы чёткие требования, исполнение которых обязательно. Их нарушение может повлечь за собой меры, предусмотренные административным правом, а в случае наступления тяжёлых последствий повлечь за собой уголовное преследование виновных. Таких примеров в современной России, к сожалению, немало. В соответствии с п.44 Положения о лицензировании образовательной деятельности, утверждённого Постановлением Правительства №174 от 16.03.2011, по результатам возможных проверок лицензирующий орган принимает меры, предусмотренные Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» №294–ФЗ от 26.12.2008г., Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» №128–ФЗ от 08.08.2001г. и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195–ФЗ. Эта ответственность в полной мере распространяется на религиозные образовательные учреждения.

Важно, что лицензирование создаёт право для образовательной организации выступать в качестве юридического лица. Без этого права хозяйственная деятельность такой организации будет крайне затруднена.

Роль общественной оценки

В последние годы в нашей стране заговорили о новом для нас институте «общественной аккредитации», внешней общественной оценке учебных учреждений. Идея проста и разумна: оценивать результаты воспитательной и образовательной деятельности должны не только ведомственные инстанции (в лице чиновников-профессионалов), но и те, кто заказывает и потребляет такого рода услуги. Так как образование касается практически всех, то в числе заинтересованных оказывается широкий круг людей — родители, семьи, окрестные жители, местное сообщество, работодатели. В определённой мере заинтересованными в «конечном продукте» образования лицами выступают и те, кто охраняет здоровье людей, защищает их от правонарушений, занимается спортивно-массовой работой, формированием культурной среды. Своё весомое мнение в этом вопросе могут выражать и конфессиональные сообщества, авторитетные религиозные деятели.

У каждой из указанных групп своя специфика восприятия результата образовательной деятельности. Родители оценивают его по ощущениям (как относятся к ребёнку, насколько он защищён). Важную роль для семьи играет качество подготовки, которое меряется удачным устройством на работу, поступлением в вузы. «Чужие» бабушки и дедушки, живущие неподалёку, обращают внимание на то, как ведёт себя молодёжь в общественных местах. Одним словом, общественная

аккредитация — это концентрированное мнение, сложившееся в обществе о работе того или иного учебного учреждения, его материализованная репутация.

В новом «Законе об образовании» получили правовой статус как независимая оценка качества образования, так и общественная аккредитация. Статья 95 вводит понятие «независимой оценки» деятельности образовательной организации и качества образования: «Независимая оценка качества образования осуществляется в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и реализуемых ими образовательных программ в целях определения соответствия предоставляемого образования потребностям физического лица и юридического лица, в интересах которых осуществляется образовательная деятельность, оказания им содействия в выборе организации, осуществляющей образовательную деятельность, и образовательной программы, повышения конкурентоспособности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и реализуемых ими образовательных программ на российском и международном рынках (п. 1). Согласно Закону «независимая оценка качества образования осуществляется по инициативе юридических лиц или физических лиц. При независимой оценке качества образования используется общедоступная информация об организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и о реализуемых ими образовательных программах» (п. 4). При этом «результаты независимой оценки качества образования не влекут за собой приостановление или аннулирование лицензии на осуществление образовательной деятельности, приостановление государственной аккредитации или лишение государственной аккредитации в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность» (п. 6). Для нашего предмета — дополнительного образования, содержащего религиозный компонент, это положение очень важно. Оценивать можно — самостоятельно вмешиваться нельзя!

Статья 96 регламентирует общественную аккредитацию. Закон вводит два понятия: «общественная аккредитация» и «общественно-профессиональная аккредитация» (ст. 96, п. 1). Разумеется, что применительно к системе дополнительного образования речь может идти только об «общественной аккредитации». В Законе говорится, что «организации, осуществляющие образовательную деятельность, могут получать общественную аккредитацию в различных российских, иностранных и международных организациях», а «под общественной аккредитацией понимается признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций. Порядок проведения общественной аккредитации, формы и методы оценки при её проведении, а также права, предоставляемые аккредитованной организацией, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливаются общественной организацией, которая проводит общественную аккредитацию» (ст. 96. п.1–2).

Если говорить о сфере дополнительного образования, то главным критерием здесь выступает то, насколько педагоги сумели увлечь ребёнка своим делом, приносит ли это ему радость, насколько развивает его способности и задатки, сохраняет душевное и физическое здоровье. Если в обычную школу ребёнок вынужден ходить, подчас негативно относясь к какому-то учителю, либо всему педагогическому коллективу, то в сфере необязательного дополнительного образования ситуация совсем иная. Как правило, в учреждениях дополнительного

образования, созданных на конфессиональной основе, работают люди, имеющие склонность к педагогике и проявившие себя в качестве художников, музыкантов. Наличие педагогического образования руководителя не является с точки зрения общественной оценки решающим фактором. Так как родители отправляют своего ребёнка в конфессиональное учебное учреждение по личному убеждению, по вере, для них важно, чтобы воспитание проходило в духе определённой религиозной культуры. Картина общественной аккредитации конфессионального (религиозного) учреждения дополнительного образования должна выстраиваться с учётом этих особенностей и тонкостей.

Выводы

Организации дополнительного образования, создаваемые конфессиями, невозможно не заметить. Их следует поддерживать, учитывая, что такого рода образовательная деятельность по своей природе не может не нести миссионерского элемента. С правовой точки зрения подобного рода организации вписываются в систему дополнительного образования, их деятельность не противоречит принципам светского характера образования в нашей стране. Действующий ныне «Закон об образовании в Российской Федерации» детально регламентирует деятельность любых образовательных организаций, создаваемых конфессиями и в деятельности которых присутствует религиозный компонент (статьи 87, 91 и другие).

Учреждения дополнительного образования, созданные на базе конфессий, — более закрытая с точки зрения государственного и общественного контроля сфера, нежели аналогичные учреждения, учреждённые государством, муниципалитетами либо частными лицами и общественными организациями неконфессионального характера. В них преобладает система внутреннего контроля, которая организована самими конфессиями с учётом исторически сложившейся специфики управления этими конфессиями. Безусловно, во избежание злоупотреблений необходимо обеспечить широкий общественный и государственный контроль в этой сфере. В отношении зарегистрированных и законно действующих религиозных общин этот контроль ни в коем случае не может касаться вопросов религиозного учения как такового. Однако, профессиональная педагогическая сторона работы такого рода учреждений не может быть исключительно внутренним делом конфессий. Общество и государство обязаны следить за тем, чтобы в конфессиональной педагогической среде не нарушались конституционные нормы, законодательство в сфере образования, уголовный и административный кодексы и иные правовые акты.

Ввиду того, что сфера дополнительного образования не подлежит государственной аккредитации, в качестве инструментов контроля здесь могут выступать лицензирование, а также общественная аккредитация — сравнительно новый феномен, который, надо надеяться, будет развиваться в будущем. Новый действующий «Закон об образовании» относит аккредитацию, проводимую «централизованными религиозными организациями» (практика которой уже сложилась), к категории общественной аккредитации (ст. 87, п. 12).